

На съемочной площадке «Люби под звездным небом» Фэйби на высоких каблуках и в бежевом костюме из лимитированной коллекции подошла к режиссер У.

— Ну как? Наш маленький Чжоу неплохо справляется? — с особым, медовым оттенком в голосе спросила она.

Режиссер У оторвал взгляд от монитора и расплылся в улыбке:

— Неплохо! Превзошел все ожидания! По правде говоря, поначалу я был не в восторге, когда ты подсунула мне айдола, решившего сменить ампула. Но кто бы мог подумать, что этот парень так внимателен к деталям! Видно, что он приложил немало усилий, а не просто пришел покрасоваться.

Фэйби слегка преувеличенно прижала руку к груди:

— Раз режиссер У так говорит, я могу быть спокойна! Он снимается впервые, так что режиссеру У придется повозиться и проявить снисхождение. Если что-то не так — ругайте напрямую, не стесняйтесь! Главное — результат.

— Тогда я буду говорить прямо!

— Что-то не так с отыгрышем? — с легким беспокойством спросила Фэйби.

Режиссер У покачал головой:

— Твой Чжоу действительно справляется отлично, особенно в сценах с небольшими эмоциональными перепадами. В его глазах нет пустоты, в них есть жизнь, к тому же у него очень фотогеничное лицо. Картинка выглядит живой и интересной, у него напрочь отсутствует проблема «деревянного лица», столь частая у новичков. Но вот в сценах, где эмоции должны быть чуть сильнее, у него немного не хватает сил. Может, он сам по себе человек неконфликтный, поэтому в повседневной жизни ему негде почерпнуть вдохновение?

Фэйби на мгновение задумалась и кивнула:

— Я поняла, режиссер У. Мы срочно подтянем этот момент.

В то же время Ван Цинчжоу и сам осознал эту проблему, размышляя об этом в трейлере во время перерыва.

Как раз в этот момент вошел Сяо Лан и на входе распорядился гримеру съемочной группы:

— Тональный крем этой марки ему не подходит, тот, что на букву Б. У него не холодный подтон кожи, нужен P03 или P02, иначе на камере лицо будет казаться желтым.

Только затворив дверь, он услышал холодный голос Ван Цинчжоу:

— Человек вообще-то профессиональный гример, неужели тебя нужно учить, как красить?

Сяо Лан беззаботно бросил:

— Разве мы тут не возились целую вечность? Просто напомнил, мало ли, вдруг в следующий раз другого человека поставят.

Ван Цинчжоу нахмурился и повысил голос:

— Ты у нас все знаешь, ты у нас самый предусмотрительный, может, и режиссерское кресло тебе занять?

Почувствовав что-то неладное, Сяо Лан ответил в том же духе:

— Следи за собой, а до остального тебе дела быть не должно.

Ван Цинчжоу смахнул со стола весь сценарий на пол и яростно взревел:

— С каких это пор какой-то помощник стал учить меня, что делать?

Глядя на разбросанные по полу листы, Сяо Лан вздохнул:

— Уж если берешься изображать грифона, можно было обойтись и без швыряния вещей?

Ван Цинчжоу в унынии поднялся и, собирая сценарий, проговорил:

— Настолько заметно?

— Мы же не первый день знакомы, ты ведь совсем не такой человек!

Вернув сценарий на стол, Ван Цинчжоу озабоченно произнес:

— Главный герой — вспыльчивый малый, мы с ним слишком разные... Позади съемки сцены ссоры, а я до сих пор не поймал нужный настрой...

Сяо Лан немного подумал и сказал:

— Может, мы с тобой слишком близки, поэтому меня не проведешь? Как насчет того, чтобы попробовать на ком-то, кто знает тебя не так хорошо?

Ван Цинчжоу посмотрел на Сяо Лана, и через несколько секунд на его лице появилась довольно жуткая улыбка.

— Ч-что? — Сяо Лану от этого взгляда стало не по себе.

Ван Цинчжоу махнул рукой, подзывая Сяо Лана поближе.

Выслушав то, что тот сказал, Сяо Лан подумал, что сравнение Ван Цинчжоу с рыбой-удильщиком было просто идеальным.

Сяо Ма с некоторой робкой неуверенностью произнес:

— П-правда можно? Я ведь никогда в жизни не играл в кино!

— Ничего страшного! Просто читай по бумажке, — с улыбкой ответил Ван Цинчжоу.

Стоя на сцене школьного актового зала, Сяо Ма не мог унять дрожь в коленках, даже несмотря на то, что в зале не было ни души.

Трепеща от страха и поднимая сценарий, он начал читать:

— П-почему я должен тебе рассказывать?

Ван Цинчжоу мгновенно вошел в образ и, нахмурившись, парировал:

— Ты в это ввязался из-за меня, разумеется, я должен знать!

— Я и сам могу со всем справиться, не лезь не в свое дело! — Сяо Ма изо всех сил старался вложить в слова эмоции, но все равно звучал чрезвычайно деревянно.

Ван Цинчжоу как раз настраивался на нужную волну для своей реплики, как вдруг вбежал Сяо Лан.

Указав на Сяо Ма, Сяо Лан недовольно произнес:

— Он же просто фанат, с кем ты вообще репетируешь? Хочешь, чтобы уже завтра весь мир узнал, какая у Ван Цинчжоу никудышная актерская игра?

Ван Цинчжоу опустил сценарий и гневно бросил:

— Разве я не стараюсь изо всех сил?

Сяо Лан усмехнулся:

— Думаешь, тебя позвали сниматься из-за твоего актерского таланта? Не трать время зря!

Тело Ван Цинчжоу задрожало так сильно, что это было заметно невооруженным глазом, и он взволнованно воскликнул:

— Как ты можешь такое говорить? Разве ты не знаешь, как сильно я стараюсь?

— Стараешься? Сам-то понимаешь, в чем твои сильные стороны? Вместо того чтобы тратить время на эту ерунду, лучше бы сходил на процедуру для лица! Пустышка, — сострил Сяо Лан.

Заметив, что атмосфера накаляется, Сяо Ма поспешил сгладить углы:

— Не говори так! Мы все здесь ради общей цели, не стоит бросаться такими обидными словами.

Однако Ван Цинчжоу с силой швырнул сценарий на пол, сжал кулаки и взревел:

— С меня хватит! Сегодня он непременно узнает, на что я способен!

Сделав шаг вперед, он бросился на Сяо Лана, но, пройдя два шага и заметив, что Сяо Ма не сдвинулся с места, Ван Цинчжоу почувствовал себя неловко. Повернувшись, он спросил:

— Т-ты разве не собираешься помешать нам подраться?

— А?! Вы что, и вправду собираетесь драться? — опешил Сяо Ма.

— Не похоже?

Глядя на совершенно выпавшего из реальности Сяо Ма, Ван Цинчжоу понял, что эта сцена снова провалилась.

Верно, это была всего лишь проверка актерского мастерства, разыгранная перед Сяо Ма, чтобы проверить, поверит ли тот по-настоящему.

Обессиленно прислонившись к стулу, Ван Цинчжоу подумал, что послезавтра его ждет неминуемый крах.

— Вроде бы все проявления гнева на месте, почему же ничего не выходит? Неужели дело в неестественности самого диалога? — меланхолично произнес Ван Цинчжоу.

— Мне кажется, дело не в тексте. Просто ты выдаешь всплеск эмоций резко, в один момент, и это выглядит немного притянутым за уши, — проанализировал Сяо Лан.

Сяо Ма кивнул и тоже высказал свое мнение:

— Больше похоже на то, что в сценарии было написано «повысить голос», вот ты и повысил голос. Короче говоря, есть в этом какая-то фальшь...

Ван Цинчжоу серьезно обдумал замечания ребят и погрузился в задумчивость, кивая своим мыслям.

Внезапно Сяо Ма схватил Ван Цинчжоу за воротник и громко отчитал:

— Что с тобой не так, парень? Все пытаются тебе помочь, неужели трудно хоть слово сказать?

Ван Цинчжоу посмотрел на руку Сяо Ма, вцепившуюся в его одежду, и слегка растерялся.

Сяо Ма с виноватым видом медленно разжал пальцы и пробормотал:

— Я думал, вдруг получится тебя разозлить, чтобы ты поймал нужный настрой...

Вздыхнув, Сяо Лан съязвил:

— А это по-твоему не притянута за уши? Чем это отличается от того, что Ван Цинчжоу только что делал?

— Я старался изо всех сил... — почесал затылок Сяо Ма.

Все трое переглянулись, сочтя всю эту затею глупой, и громко рассмеялись.

Так и не найдя причины своих неудач, Сяо Ма не захотел сразу идти домой и, погруженный в

раздумья, неспешно прогуливаясь, сам того не заметив, оказался неподалеку от закуской с жареными блюдами, где подрабатывала Цай Ии. Раз уж пришла, можно просто подождать, пока она закончит смену, и пойти домой вместе, всё равно живем по соседству, а по дороге, глядишь, удастся кое о чём поговорить.

Цай Ии, протиравшая столы, заметила странное состояние Сяо Ма и спросила: — Что с тобой? Чего нос повесил?

Увидев, что в заведении нет посетителей, Сяо Ма вкратце объяснил ей суть дела.

Немного подумав, Цай Ии произнесла: — А вы не слишком заикливайтесь на внешних проявлениях гнева?

Сяо Ма не совсем ее понял.

Разве актерская игра — это не демонстрация радости, гнева, печали и веселья? Даже дилетанты это знают!

— Злость — это лишь эмоция, которая возникает во время ссоры, а не ее конечная цель. Никто не станет ругаться с тобой просто ради того, чтобы ты понял, что я злюсь! — добавила Цай Ии.

— В этом что-то есть, — согласился Сяо Ма, но по-прежнему не понимал, какое отношение это имеет к актерской игре Ван Цинчжоу.

— Главная причина, по которой люди начинают ссориться, — это разница во мнениях. Ссора происходит потому, что ты не понимаешь моих мыслей, а я не могу добиться, чтобы ты меня понял! В какой-то степени это означает, что мне важно твое мнение, и ты для меня не пустой звук.

Уж раз этот человек тебе дорог, с чего бы тебе при первой возможности срывать на нем злость? Даже у людей с вспыльчивым характером сначала возникает желание спокойно во всем разобраться, и лишь когда гнев становится невозможно сдержать, происходит взрыв.

Сяо Ма по-прежнему выглядел так, будто слушает, но ничего не понимает.

Цай Ии решила объяснить более предметно: — Взять твой недавний пример: гнев Ван Цинчжоу выглядел фальшивым именно потому, что ты видел лишь проявление его ярости, но не заметил эмоциональной подготовки, предшествовавшей ей.

Разве они не поссорились с Сяо Ланом из-за актерской игры? После того как Ван Цинчжоу подчеркнул, что изо всех сил старается, Сяо Лан ответил не то что он не старается, а что в этих бессмысленных усилиях нет нужды, верно? По идее, Ван Цинчжоу должен был зацепиться за этот момент и объясниться — например, сказать, что он вовсе не хочет быть пустым местом

для красоты, но он этого не сделал. Он даже не попытался объясниться и сразу полез в драку, особенно с человеком, с которым они день за днем бок о бок проводят время, — это абсолютно нелогично.

Сяо Ма посмотрел на Цай Ии и долго молчал.

Цай Ии немного смутилась и спросила: — Что такое?

Сяо Ма достал телефон и сказал: — Я языком не умею плести. Повтори-ка всё то же самое прямо перед Сяо Чжоу, слово в слово.

— А?

А?! Да вы издеваетесь?!

Глупца и на мякину проведешь.

Поздним вечером в парке Цзянлиня Цай Ии слово в слово повторила Ван Цинчжоу всё то, что только что говорила.

Ван Цинчжоу кивнул, словно начиная осознавать суть проблемы.

Заглянув в сценарий, Цай Ии произнесла: — Смотри, вот здесь, когда героиня говорит: «С какой стати я должна тебе объяснять?», ты на самом деле уже ужасно недоволен. В душе у тебя должно крутиться: да как ты можешь не понимать?! Неужели мне еще и разжевывать всё нужно?

— Слушай, а давай попробуем разыграть эту сцену? — предложил Ван Цинчжоу.

Глядя на его лицо, Цай Ии вдруг почувствовала какую-то нереальность происходящего.

Какая вообще фанатка удостоивалась чести репетировать с собственным кумиром?

Но если она сможет помочь Ван Цинчжоу улучшить актерскую мастерство, разве это не станет самой реальной поддержкой?

Подумаешь, ссора! В чем другом она, может, и не сильна, но в том, что касается скандалов, у Цай Ии во всем Цзянлине не было равных!

С размаху шлепнув себя по щекам, чтобы взбодриться, Цай Ии бросила: — Погнали!

Следуя сценарию, она произнесла: — С какой стати я должна тебе объяснять? — и ее эмоции оказались на голову выше того, что показывал Сяо Ма.

— Это из-за меня ты вляпалась, разумеется, я должен знать!

После полученных подсказок в голосе Ван Цинчжоу отчетливо зазвучало раздражение.

— Я сама могу во всем разобраться, не лезь не в свое дело!

Ван Цинчжоу вздохнул и продолжил: — Можешь ты разобраться или нет — неважно, а...

На этот раз Цай Ии не стала дожидаться окончания его реплики и резко перебила: — Всё уже закончилось, о чем тут вообще говорить!

Ван Цинчжоу явно растерялся, приоткрыв рот и не зная, стоит ли произносить следующую реплику.

— Эй-эй-эй! Ты что, даже по бумажке прочитать не можешь? Ты перебила! — не выдержал Сяо Лан, молча наблюдавший со стороны.

Цай Ии усмехнулась: — Я специально.

Ван Цинчжоу озадаченно спросил: — Почему?

— Ты ведь только что чувствовал жуткое бешенство? Хочется высказаться, а возможности не дают — это же самое распространенное ощущение перед тем, как сорваться в крик! — уверенно заявила Цай Ии.

Ван Цинчжоу кивнул и с улыбкой подтвердил: — И правда, словно ком в горле встал. — Но, подумав секунду, добавил: — Только ведь это слова главной героини, мне как-то не с руки вмешиваться в ее игру, верно?

Цай Ии покачала головой: — Ссора — это по определению дело двоих, разве можно утыкаться носом в одиночные тренировки? Мы можем лишь помочь тебе разобраться эмоции, но пообщаться с партнершей по роли все равно придется тебе самому.

Сяо Лан склонил голову набок: — Ты что, на актерском училась? С чего вдруг такая специализация?

— В нашей закуской почти каждый день кто-нибудь сцепляется прямо посреди еды. В чем-то другом я не сильна, но разбираться в ссорах натаскана отлично — брошу один взгляд и сразу

вижу, разругаются эти двое или нет. Я уже дошла до такого уровня, что могу, стоит мне только захотеть, устроить скандал с кем угодно! — неизвестно откуда взяв дикую уверенность, с гордостью заявила Цай Ии.

— Ты уверена, что дело не в твоём противном характере? — приподнял бровь Сяо Лан.

Цай Ии прищурилась: — Это ещё чей характер противный! Я тут из добрых побуждений пришла вам помочь, а вы не то что спасибо не сказали, ещё и ядом капаете.

Сяо Лан холодно усмехнулся: — Я ядом капаю? Да от тебя самой жутко! В закуской вечно толпы народу, с чего бы тебе не изучать что-то нормальное, а целенаправленно копать в скандалах? Уж не увлечения ли у тебя какие-то больные?

— Сам ты розовая курица, да ещё и с каким-то зомби-колокольчиком на ухе — с какой стороны ни посмотри, на нечисть похож куда больше ты! — тыча пальцем в серьгу Сяо Лана, хихикнула Цай Ии.

Тут Сяо Лан окончательно взбесился и взъярился: — Это защитный колокольчик от духов народа мяо!

Однако Цай Ии не только не унялась, но и зашла ещё дальше: — Тебе ещё и защита от духов нужна? Кто вообще станет на тебя накладывать проклятия? Совсем рехнулся? Да ты ходячий демон!

— Палец в рот не клади, сразу по локоть откусят, да? Я тебя сегодня научу манерам! — у Сяо Лана из глаз буквально искры сыпались от злости.

Цай Ии, отступая назад, парировала: — Больше всех тут красками разрисован ты! Палитра любого художника поблекнет рядом с тем, сколько на тебе оттенков!

Сяо Ма окинул взглядом сегодняшний наряд Сяо Лана, состоявший ровно из трех или четырех надетых друг на друга кислотных майок в сочетании с неизменным кричащим обилием всевозможных украшений, и подумал, что Цай Ии в общем-то не соврала, после чего невольно хихикнул.

От этого смешка Сяо Лан разъярился ещё сильнее и уже сделал пару шагов вперед, но Ван Цинчжоу решительно оттолкнул его назад.

— Ты что, не понял? Цай Цай же просто показывает наглядный пример ссоры! Ну ты и одноклеточный, она же тебе прямо всё разжевала, а ты все равно клюнул, — с насмешкой бросил Ван Цинчжоу.

Заметив, что Сяо Ма смотрит на него точно так же, как на дурачка, Сяо Лан был готов сжечь

этот паршивый парк дотла.

<http://bllate.org/book/24862/2942021>